

Алексей Фазекош, Михаил Темнов,
Иван Правдин

ЛЕГЕНДА О ПОСЛЕДНЕМ
РИМЛЯНИНЕ,
или
ВЕРА, ТРАДИЦИИ И ЧЕСТЬ
ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Ужгород – 2019

© А. Фазекош., 2019
© ТОВ “РІК-У”, 2019

«ИДИ. СТОЯТЬ. С МЕЧОМ И БОГОМ!»

◀ ДЕВИЗ ЗАЩИТНИКОВ МУКАЧЕВСКОГО ЗАМКА ▶

**«ДЕЛАЙ, ЧТО ДОЛЖЕН, И БУДЬ ЧТО БУДЕТ.
СОЛНЦУ И СЕРДЦУ ИЗВЕСТЕН СРОК.
ОРДЕН ЗАЩИТНИКОВ НА СТРАЖЕ СУДЕБ –
ВРАГ НЕЗНАКОМЫЙ ЗАШЕЛ НА ПОРОГ.
ДЕМОН ИДЕТ ПО МЕЧТАМ НАРОДОВ.
КРОШЕВО КАМНЯ И СХВАТКА РАС.
КРОВЬ ПОДНЯЛАСЬ ДО НЕБЕСНЫХ СВОДОВ,
БИТВА ЗА БУДУЩЕЕ – ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС.
ИДИ. СТОЯТЬ. С МЕЧОМ И ВЕРОЙ,
ЧТО В КАЖДУЮ ИЗ ВСЕХ ЭПОХ,
ПРИДЕТ АЭЦИЙ – СРАЗИВШИЙ ЗВЕРЯ,
ГЕРОЙ ПОСЛЕДНИЙ – И С НАМИ БОГ!»**

◀ НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР ▶

«НЕОБХОДИМОСТЬ ЛОМАЕТ ВСЕ ЗАКОНЫ».

◀ СЕНЕКА ▶

**«ПРОБЛЕМА В ТОМ, ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ, БУДТО
У ВАС ЕСТЬ ВРЕМЯ».**

◀ БУДДА ▶

**«БЛАГОПРИЯТНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ –
ДРАГОЦЕННА, А ВРЕМЯ ПОДОБНО МЕЧУ».**

◀ СААДИ ▶

Этой мистерии на самом деле не было. А, может, и была. Никто не знает. И никто никогда не расскажет правду. В каждой легенде, и в каждой истории всегда своя истина и свой скрытый смысл. И как не бывает дыма без огня, так и рассказ наш тоже появился не просто так.

От группы авторов:
Алексей Фазекош, Михаил Темнов,
Иван Правдин.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Не только книги, но и их замыслы имеют свою судьбу. Равно как герои и места их обитания, называемые иногда государствами или странами.

Но и государство государству – рознь. Ибо нет в мировой истории человеческой цивилизации государства более великого, чем Древний Рим.

Сегодня можно однозначно утверждать, что все произошло из Рима – от права до армии, от архитектуры до социального устройства. Наполеон по этому поводу даже говорил: «История Рима – история всего мира». И с этим трудно не согласиться, ведь многое из того, что стало неотъемлемой частью современной жизни – от водопровода до эпиляции, – было если не придумано, то развито и популяризировано именно римлянами.

А еще Римская Империя (*Pax Romana*, *Roma antiqua*) – эталонный и каноничный пример Империи, более того – главный образец для подражания тысяч королей, царей, диктаторов, диванных патриотов и президентов с пометкой «Вот такие нужно строить империи!».

В конце концов, Древний Рим – неисчерпаемый источник вдохновения.

Поэтому неудивительно, что как только за одним столом собрались единомышленники и любители всего ми-

*стического и фантазийного, люди, небезразличные к различным потокам информации и умеющие обращаться с пером – глава Совета адвокатов Закарпатской области, член Национального Союза журналистов Украины **Алексей Фазекош**, писатель-фантаст **Михаил Темнов** и журналист **Иван Правдин** – как тут же родилась идея написать о чем-то, связанном с Древним Римом.*

Тем более, что на самом деле и придумывать-то ничего не надо было, поскольку за последние несколько месяцев их друг и товарищ адвокат Вадим Хабибуллин несколько раз самолично находил таинственные знаки и послания, уязвляющие воедино Шестой Легион римской армии, нашествие гуннов, исторические артефакты в виде мечей, рыцарей – защитников Мукачевского замка (который и сам по себе является источником мистики), и информационную войну за независимость современной адвокатуры, которую самоотверженно ведет Алексей Фазекош.

Поэтому ни для кого не секрет, что Аэций Флавиус – это не просто Последний Герой Рима, остановивший непобедимого Аттиллу, но и, собственно, протообраз для любых литературных инкарнаций Алексея Фазекоша. Является ли совпадением в таком случае инициалов «А.Ф.» для главного героя и одного из авторов? Как говорится в таких случаях, не думаем...

Как и многие другие фантастические мистерии, использующие прием «попаданцев» в иные миры, мы не претендуем на абсолютную историческую достоверность. В частности, в рассказе значительно сокращены хронологические разрывы между смертью Аттиллы на брачном ложе и собственно битвой на Каталаунских полях, ставшей самым грандиозным сражением того периода. Трудно быть достоверным и в вопросе участия славян\скифов на стороне той или иной воюющей стороны.

Но на самом деле, главным в этом рассказе был подтекст, а не сюжетная линия.

И мы просто уверены, что уважаемый читатель найдет его для себя лично. И будет ниспослан ему именно тот знак, который он ожидает. Ведь, как и всегда, самое интересное – спрятано между строк.

Такова она, правда жизни.

***С уважением,
Иван Правдин.***

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ МИСТЕРИЯ О МЕЧЕ АРЕЯ, ПОСЛЕДНЕМ ГЕРОЕ И ОРДЕНЕ ЗАЩИТНИКОВ

Вадим шел быстро, практически не оглядываясь. Он не чувствовал усталости, и даже скорый шаг не позволил ровному дыханию сбиться с привычного ритма. Но сердце в груди стучало немилосердно, и уже полчаса как хотелось расстегнуть ворот чёрной рубашки. Но что-то всё время отвлекало.

Мысли. Эмоции. Видения.

* * *

«Они шли с Востока, и ничто не могло остановить их. А след в след за ними неслись над Европой смерть, боль, ужас и разорение...

Империя, которая некогда мечтала о мировом господстве, ныне трепетала перед ордами грязных дикарей – наездников. Немногие выжившие, которым довелось видеть врагов вблизи, называли их полузверями из степей Азии, и утверждали, что их тела и лица обезображены ритуальными надрезами, а ноги искривлены от жизни в седлах. У них даже не было собственного имени, и то имя, под которым

их знал потрясенный мир – «гунны» – принадлежало народу, из которого происходил их владыка. Народу, который давным-давно растворился в завоеванных им племенах. Однако дикари побеждали.

«Бич Божий» – так прозвали они его. И не было от него спасения.

Будто не только ОН помогал ему, но и ТОТ, О КОМ НЕ НАДО ДАЖЕ ДУМАТЬ, тоже следил за варварами...»

* * *

Этот голос он услышал всего пару часов назад. Точнее, не так.

Ровно в 9.00 утра курьер из «Новой почты» занёс в его родное Управление № 6 пакет, в котором точно угадывались очертания массивной рамы с каким-то полотном.

«Наверное, снова подарок от дяди Леша», – с теплотой подумал Вадим, разворачивая обёрточную бумагу и узнавая в нарисованном очертания Мукачевского замка.

Но адреса не было. Лишь странная записка: «ИЗБРАННОМУ. НЕ МЕШКАЯ!»

– А сколько с меня за доставку? – обратился было Вадим к курьеру.

Но человека в красно-черной униформе уже не было.

«Странно, вроде бы я даже не слышал звука открываемой двери...». – Но додумать эту мысль что-то мешало, картина буквально жгла руки. И поэтому Вадим положил её на стол, хотя обычно он себе не позволял этого – всё должно быть строго на своих местах.

Чтобы рассмотреть столь неожиданный подарок, пришлось зажечь дополнительный светильник. Но лампа вспыхнула слишком ярко, выбило счетчики – и в Управлении стало абсолютно темно, поскольку окна первого этажа всегда были закрыты ставнями. От неожиданности Вадим зажмурился, и тут же словно гул колокола раздался в голо-

ве. Покачнувшись, он облокотился рукой о стол, случайно дотронувшись до картины.

Вспышка света.

И, словно в проекторе старого диафильма, сквозь некую пелену он увидел всё.

Кровь, ручейками стекавшая в ямки от конских копыт. Шарахающиеся от огня лошади без всадников.

Сломанные копья и развалившиеся надвое щиты, сцепленные вместе лишь воловьими жилами да кусками кожи.

И НЕКТО в темном плаще с капюшоном, из-под которого было не разобрать лица, рассматривал МЕЧ! Не обычную зазубренную варварскую железку с коротким хватом, но обоюдоострое оружие со странным свечением и надписями по всему лезвию.

Залюбовавшись необычным мечом, Вадим даже не заметил, как ОН оказался возле него и тихим голосом сказал: «Не опоздай. Завтра Последний Рыцарь явит тебе Меч Арея».

И теперь Вадим спешил на вокзал.

Ни секунды не сомневаясь, что будущее изменит его самого, а может и весь мир.

* * *

Снова и снова они уничтожали целые армии Империи и её союзников, брали неприступные крепости, врывались в города, заваливая врага трупам, как лемминги или чумные крысы...

Ужас был так велик, что казалось, будто сам Господь карает Империю, и можно лишь молиться и страдать. Каждый житель Европы в те годы должен был выбрать, на чьей стороне сражаться.

В хаосе Великого Переселения Народов перемешались кельты, германцы, славяне... Многие, не понимая, что предадут собственных потомков, шли на Запад вместе с гунна-

ми, живя за счет грабежа и убийств. И казалось, что смерть Империи станет смертью всей Европы!

Но были и ДРУГИЕ...

* * *

«Как же прав был Бонифаций, когда остался верен старым римским традициям, – размышлял писарь Аэция, некогда знатный карфагенец Хаби ибн Уллин, вновь и вновь прокручивая перед собою битву при Римини двадцатилетней давности. – Сегодня победить варвара с Востока можно, только следуя его заветам. Надеюсь, Флавиус, как никто другой, понимает это».

Ибн Уллин только что закончил очередную главу летописи о поражениях римлян в Африке, разделении Империи на Западную и Восточную, и первых междоусобных войнах в Риме, а потому знал, о чем говорил.

Так уж случилось, что пока император Валентиниан III был ребенком (425–437), Западной Европой управляла Галла Плацидия, бывшая королева готов, как регентша при своем малолетнем сыне. Во время борьбы между узурпатором Иоанном и Галлой Плацидией и возвысилось двое военных людей. Одним был Бонифаций, другим – Аэций. Бонифаций поддерживал Плацидию, а Аэций набрал отряд гуннов (тогда еще не таких умелых, как сейчас, но таких же свирепых), чтобы сражаться за Иоанна. Но гунны прибыли слишком поздно. Иоанн был уже схвачен, а Аэций сумел лишь договориться с регентшей и стал командовать в Галлии, где сослужил хорошую службу, защищая юг провинции от готов, а север – от франков.

Что касается Бонифация, который был командующим в Африке, судя по его поведению, он сам стремился стать узурпатором. Империя трещала по швам, но среди Великих Полководцев остаться мог только один.

В 425–429 годах правой рукой Галлы Плацидии и магистром двух родов войск был Феликс. Но Аэций к 429 году

завоевал такой престиж, благодаря успехам в Галлии против готов и франков (хотя Плацидия не забыла, что он поддерживал дело Иоанна), что смог выдвигать собственные условия и выторговал у нее смещение Феликса и свое повышение на его пост.

Аэций был назначен магистром двух родов войск в 429 году и, как утверждают, сразу организовал убийство Феликса, якобы по подозрению в предательстве. Затем в Италию вернулся Бонифаций, где Плацидия приняла его весьма благосклонно, сместила ненавистного Аэция, который к этому времени (432 году) стал консулом, передала военное командование раскаявшемуся бунтовщику и сделала его патрицием. Аэций отказался подчиниться. В Италии началась гражданская война. В районе Ариминума (современное Римини) состоялось генеральное сражение, в котором Бонифаций одержал победу, но вскоре после этого умер.

Так теперь пишут об этом историки, но на самом деле все было несколько иначе.

* * *

Аттилла медленно оглядел панораму затихшего поля брани, расстилавшегося перед ним. Трупы, трупы, трупы, а дальше, среди всё тех же трупов – руины, каменные остовы, выгоревшие снаружи и изнутри...

Вот она, красота, которой никогда не поймут эти жирные патриции – ромеи! По мнению гуннского вождя, погибших в бою вообще не следовало предавать земле или огню. Если человек сражался достойно, то Тенгри-хан и примет его достойно – вне зависимости от того, как похоронили павшего.

И даже через годы белые кости и ржавый металл говорили бы путникам: здесь прошел великий завоеватель!

Но – обычаи нельзя нарушать...

На обычаях держится власть, и даже страха и корысти недостаточно для поддержания этой власти, если нет веры в обычаи.

Аттилла смотрел в тот миг на убитых с теми же чувствами, с какими смотрит мальчик на живописно разбросанных солдатиков, когда долгая игра в войну подошла к концу: играть больше пока не хочется, но не хочется и расставаться с азартом минувшего дня.

* * *

8.09 утра. Поезд прибыл на вокзал Мукачево без опозданий. А уже через полчаса, лишь закинув сумку в отель «Фердинанд», Вадим поднимался к воротам Munkács vára.

Вокруг сновали толпы туристов. И это настораживало. Вадим был уверен, что мистика должна свершаться в безлюдном месте и без лишних глаз.

«И тут варвар ибн Уллин положил перед Флавием Аэцием меч, со словами «Это великий Меч Арея, с которым Аттилла хотел завоевать весь мир...». – Как услышал обрывок этого разговора из другого зала, Вадим не знает до сих пор. Но он рванул на себя дверь, стараясь догнать говоривших.

И провалился в темноту, больно ударившись коленями о колчан со стрелами...

* * *

– Воин ибн Уллин, ты хоть осознаешь, что с тобой будет, если ты обманываешь меня? – раздалось над головой Вадима, который, будто в полудреме, смотрел на свои руки в металлических латных перчатках.

«Что происходит? Где я? Какие еще доспехи?» – калейдоскоп мыслей оборвался тут же, как только Вадим поднял голову и увидел, КТО стоит перед ним.

Короткий меч. Панцирь из гибких металлических пластин с золотыми вставками, изображавшими богов. Шлем из ярких перьев и кнут явно показывали, что это не просто легионер, но, как минимум, центурион, а то и выше. Вадим увлекался историей, и понимал, что во сне или наяву – но перед ним знатный римский солдат времен заката Империи.

– Бар-р-раа! Шестой легион – Nobiscum Deus! – неслось откуда-то издалека.

«С нами Бог», – машинально перевел с латыни Вадим, всё еще не понимая, что римлянин обращается именно к нему. Хотя аналогия имени была невероятно точной. Дело в том, что по рассказам отца фамилия Хабибуллин образована от арабского «habibi», т.е. «любимый». Компонент – «уллин» восходит к Allāh (в переводе с арабского «бог»), то есть означает «от бога». Поэтому фамилия Хабибуллин означает «любимый богом».

– Что ты с ним возишься, primus pilus Флавиус! Забирай меч, и пошли!

– Подожди, Виктор Алога. Здесь не все так просто. Он говорит, что это меч из палатки самого Аттиллы. Ну, ибн Уллин, отвечай!

Окрик вывел Вадима из ступора, и он понял, что его ЧАС настал.

* * *

Ах, как все эти беки и тарханы перетрусили, когда после успешного, но изнуряющего штурма, на горизонте появились неожиданные враги! Лишь он, Великий, мог выиграть два сражения в один день... И он это совершил. Без него не бывать бы гуннам и в Персии, в самом начале их завоеваний!

Нет, Аттилла не был безумцем, напротив – он поднялся над человеческими чувствами, над человеческими мелочными расчетами, и взглянул на Власть именно что полудет-

скими глазами азартного игрока – имели значение лишь победы, и ничто больше. Так просто властвовать людскими умами...

«Но покорить их мог только ОН», – думал Аттилла, поглаживая рукоять меча, крайне необычного для варваров, но с которым Атти никогда не расставался.

– Никто не выжил? – задал он вопрос, не поворачиваясь.

Аттилла хорошо знал, что без его разрешения ни один из знатных гуннов не сдвинется с места, хотя бы пришлось стоять часами.

– Никто. – Тут же откликнулся тархан левого крыла. Ему было понятно, что вождь спрашивает о римлянах. – Почти никто...

Повелитель гуннов стремительно обернулся, и его карие глаза стали от гнева почти чёрными:

– Так «никто» или «почти никто»? – чуть повысив голос, спросил он у военачальника, и тот внутренне содрогнулся, зная, как не любит Великий двусмысленных и неясных ответов.

Тархан слотнул и попытался выкрутиться:

– Из простых легионеров – никто. Спасся только один из отрядов конных наемников. Они в самом сердце побоища перестроились клином и прорубились через наше кольцо. Я попытался организовать преследование, но воины уже делили добычу, а когда они заняты этим, их не испугаешь никакими казнями!

Аттилла кивнул, продолжая внимательно вглядываться в скуластое лицо тархана. Тот уже начал мелко дрожать, прощаясь с жизнью, когда вождь сказал, обращаясь не только к нему, но и ко всем прочим знатным военачальникам, стоявшим рядом:

– Я надеюсь, что в следующий раз римляне узнают о своем поражении не от трусов, бежавших с поля боя, а когда от топота наших коней рухнут стены их «Вечного Города»!

А сейчас приведите ко мне Ильдику! Я покажу ей, что значит быть женой Великого Гунна, Властителя миров! – приказал Атли, отстегивая перевязь меча.

* * *

Ивана Соболя, некогда – варяжского воина, затем – словенского боярина, а ныне – имперского военачальника, одолевали печальные мысли, и в такт им ныло плечо, несколько часов назад пробитое гуннской стрелой.

Он всегда относился к римлянам пренебрежительно, но теперь стал их просто ненавидеть. Раз за разом терпели они поражения, хотя давно могли бы научиться распознавать ложные отступления и атаки с флангов, которыми изматывали грозных в честном бою легионеров степняки! Тысячи людей платили своей жизнью за то, что имперская знать, зажавшись, разучилась воевать...

Так было и в этом бою. Своих людей Соболя вывел с минимальными потерями, и они, такие же «варвары» для жителей Империи, как и их командир, теперь так же мрачно ехали рядом с ним. Каждый из них знал, чем обернется для их народов победа Атиллы, и знал также, что у Империи осталась только одна надежда выстоять – надежда на армию, которую возглавляет Флавиус Аэций. Может быть, вот она – последняя битва богов и чудовищ с Востока, в которой суждено погибнуть миру?..

И все из-за Меча Арея, который дарует Атилле бессмертие и удачу в битве.

Мысли Ивана вновь обращались к тому, что было.

«Отец...»

Из тумана минувшего вставало строгое обветренное лицо, пристальный взгляд стальных глаз, в глубине которых едва заметно мелькала незлая усмешка, редко повышаемый голос уверенного в себе человека... Человек, которому Ваня обязан всем, который научил его сражаться ме-

чом, метать стрелы, ездить верхом, который объяснил ему, что такое – быть варягом, воином Арконы. Ты давно уже в чертогах Свантевита, отец. А твой сын верен твоим заветам, он бьется с тем страшным врагом, о котором ты поведал ему на берегу моря. Бьется долгие годы...

Лицо отца сменилось перед мысленным взором другим лицом, тоже мужественным, но самоуверенным. Князь Словенска Великого, Иннокентия Равалского. Человек, под стягами которого Иван впервые встретился с Аттилой и в бою с его превосходящими полчищами одержал верх. Сам повелитель гуннов был пленен в той битве! А потом Иннокентий заключил с Аттилой мир, разделил с гуннами земли Русколани, чей князь, союзник Словенска, пал, сражаясь плечом к плечу с Сободем, разрешил словенским повольникам, от бояр до простых общинников, присоединиться к ордам гуннов...

Князь надеялся взаимно ослабить Империю и гуннов, перенес войну от своих границ в глубину Европы. Что бы сказал Иннокентий, предстань перед ним все те славяне, галлы, ромеи и германцы, которые пали с оружием в руках или были замучены дикими степняками, все те белокурые женщины, изнасилованные и оставленные умирать со вспоротыми животами на пепелищах городов, те голубоглазые дети, которые с самых ранних лет узнают ужасы азиатского рабства у покрытых грязными шкурами победителей?

Что ты наделал, князь Иннокентий...

Зачем ты подарил Аттилле Меч?! Старый и ненужный, как ты говорил. Как же ошибался князь, отдавая родовой ЗНАК в руки варвару. Это был не просто кусок железа.

* * *

Меч бога войны Арея. Ареса. Марса. Под этим именем он известен летописцам. Но не все из них знают правду.

Найти его мечтал каждый великий воин. Это оружие до настоящего времени входит в десятку самых ценных мировых артефактов, таких, как копьё Одина, меч короля Артура, чаша Грааля и щит Ахилла.

Согласно легенде, бог войны Арей подарил свой меч скифам. Почему скифам?

Как известно, греческие боги тоже имели свое представительство в египетском пантеоне. Так вот Арес имел египетское имя Анхур, он же Онурис. И в то же время титана Япета, брата Крона, имевшего эпитет «Жалящий», звали Арес. То есть он и был богом войны Ареем, который подарил меч скифам, своим детям, своему народу, которым он и правил во время Золотого Века! Асия была его женой, родившей ему Прометея и Атласа (Атланта).

С этим подарком степные воины стали непобедимыми. Но как-то в одной из тяжелейших битв меч был потерян. И только через много столетий его случайно нашел пастух, и подарил князю Иннокентию, а князь – Атилле.

О князе теперь уже все забыли, а варвар скоро покорит весь мир...

* * *

Пелагея, нынешняя жена Аэция и мать его любимого сына Гауденция, понимала, что в глазах «истинных» римлян она навсегда останется варваркой, бывшей вдовой Бонифация. Но зато теперь она желала сохранения Империи больше, чем сам император. Ей было ради кого и зачем жить дальше.

И только теперь она поняла последние слова Бонифация, который хоть и поставил своего давнего врага Аэция на место, но сам же и погибал от раны, нанесенной удачным выстрелом из лука.

«Ничто новое не устоит перед Силой духа и Старыми традициями. И я только что это доказал. Но римляне забы-

ли о том, что они могут завоевать весь мир. И теперь должны защищаться сами. И лишь меч Марса позволит сделать успешно. С ним можно ИДТИ в любой военный поход, и выйти из него победителем. Можно СТОЯТЬ на месте, но никакое оружие не сломит твою оборону. Колдуны Карфагена сказали мне, что Меч Арея снова пришёл в этот мир. И гунны знают, у кого он. Пусть Аэций дружит с ними так долго, как сможет. Но найдет Меч! И защитит всех вас! Пелагея, ты из Скифии, и ты знаешь, о чем я. Передай Аэцию всё слово в слово. И пусть помнит: только Вера в Бога, Уверенность в своих силах и Приверженность традициям спасут Империю!», – шептал умирающий Бонифаций.

* * *

– Эй, рус! Говорят, твои люди неплохо погуляли на миновшем тинге мечей! Клянусь Вотаном, будь я с тобой, эти грязные етуны из Гуннланда отправились бы в Хель все до единого! А, рус?

Иван нашел в себе силы улыбнуться. Михнел Темный, правая рука предводителя германских союзников Империи – Германариха, был его надежным другом, несмотря на все собственные недостатки: к ним относились несдержанность, любовь к длинным пафосным фразам и фамильярность по отношению даже к римским патрициям. Жителей Вечного Города этот гот вообще недолюбливал, считая, что они изнежились и позабыли те заветы, по которым изначально жили все народы с белой кожей. Свою нелюбовь к ним Михнел демонстрировал самыми разными способами, начиная с намеренного коверканья ромейского языка и заканчивая очень скептическим отношением к приказам имперских военачальников.

На своеобразное приветствие друга Соболь ответил так:

– Вот и я подумал, что тебе тоскливо следовать за ромейским военачальником без дела! Но не печалься – гуннов хватит и для тебя, только успевай поднимать меч!

– Хорошо сказано, рус! – снова хлопнул его по плечу Михнел, и друзья поехали дальше конь-о-конь.

В это страшное время, когда нерушимые истины перестали быть нерушимыми и все перепуталось, варяг и гот инстинктивно, преодолевая многовековую вражду своих народов, потянулись друг к другу. Оба они были представителями языческой аристократии, оба волей судьбы оказались среди чужаков, оба были куда лучше своих рядовых соратников посвящены в судьбы мира и, в конце концов, оба были мужественными и находчивыми людьми, ценившими в окружающих те же качества. Михнел вовсе не лгал, сокрушаясь о том, что не смог сражаться против гуннов вместе с Иваном – для него это было само собой разумеющимся проявлением уважения к воинской доблести варяга. И в то же время он надеялся, что подвиги его германских воинов на поле грядущей брани позволят ему утверждать: русы, конечно, сражаются хорошо, но все-таки не идут ни в какое сравнение с готами, лангобардами и франками – давала себя знать старая племенная рознь.

Они ехали через обширный укрепленный лагерь, который в случае внезапного нападения противника вполне мог стать маленькой крепостью. В его черте располагались легионеры Империи: союзники из числа варваров, в число которых входили Михнел и Иван, остались вне укреплений. Мрачные солдаты сосредоточенно занимались мелкими делами, для каких всегда найдется место на привале, желая этой суетой заглушить мысли о том, что вскоре и им суждено встретиться с непобедимыми ордами гуннов. До ромеев уже дошли слухи о гибели очередной армии, которая должна была остановить Атиллу и ослабить его перед боем с основными силами Империи, а вместо этого не смогла продержаться и трех часов...

* * *

Аэций сам вышел из шатра навстречу всадникам. Его правая рука подрагивала в нервном тике – давала знать о себе старая рана.

Иван никогда прежде не общался так тесно со своим военачальником, но немало слышал о том, что Флавиус совсем не похож на остальных патрициев Империи, бездарных и выродившихся сибаритов. Внешность Аэция говорила о том же, словно высшие силы, устав созерцать ничтожество и подлость, одному-единственному человеку даровали несколько искр доблести непобедимых предков. Прямые темные волосы, крупный нос и почти квадратный подбородок делали его похожим на какого-то божественного цезаря древности, взгляд глаз был цепок и внимателен. Он выглядел усталым, но тем не менее решил немедленно выслушать Ивана в присутствии всех прочих военачальников. Поприветствовав варяга, полководец вернулся в шатер, сделав знак следовать за собою.

Когда военачальники собрались, Иван рассказал о судьбе погибшей армии, хотя ничего нового они от него не услышали. Аттилле было даже незачем изобретать какую-то новую тактику, чтобы сокрушать легионы Империи: каждый полководец ромеев совершал одни и те же ошибки, словно перед ним были не дикие степные кочевники, а чучела, на которых легионеры отрабатывают удары! Владыка гуннов, напротив, неустанно совершенствовал тактику, не забыв горькой неудачи на землях Словенска: теперь в его орде кроме конных лучников сражались тяжелые бронированные кавалеристы, а из разношерстных дружин союзных варваров он создал сильное пешее войско. Играя на старой племенной розни и ненависти к Империи, Аттила перед тем, как вторгнуться на земли очередного племени, предлагал местным жителям присоединиться к его походу. Непокорных ждали смерть

и разорение, а поскольку за гуннами к тому времени закрепились репутация «непобедимых», их орда постепенно росла, и в её рядах звучали славянские, германские, галльские, ромейские наречия, слышались самые разные языки, собранные Атиллой на просторах от Великой Степи до Рейна.

И самое обидное, варвары уверены, что пока у Атиллы с собой Меч Арея, их Орда непобедима!

Пока длился рассказ варяга, Аэций неподвижно сидел за своим походным столиком, обхватив голову руками. Казалось, он слушает Ивана в пол-уха, погружившись в свои мысли. Лишь только услышав о Мече, встрепенулся: «Наши союзники предают нас, на сторону гуннов переходят целые армии. Да что там, целые народы! Твой народ тоже выставил своих воинов на стороне Атиллы. Может быть, это и вправду Судьба? А Меч – перст Провидения?»

Теперь смысл вопроса окончательно дошел до Соболя, и он почувствовал закипающую в груди ярость. Вот поэтому римляне и терпят поражение за поражением, что не уверены в собственных силах! Их предки сломали шею Ганнибалу, а они не могут остановить орду грязных степных разбойников...

Варяг сжал руку в кулак и угрожающе прошептал:

– Если это и в самом деле Воля Богов, то мы погибнем! Но мы уж точно погибнем, если будем трястись перед боем, словно бабы! – не в силах сдерживать свой гнев, он хватил кулаком по походному столику, едва не сокрушив его. – Клянусь Свантевитом! Мы отомстим гуннам за смерть наших братьев! Вы хорошо знаете Атиллу и сможете разбить его на Каталаунских полях!

* * *

Вадим опустил глаза вниз и понял, что держит в руках тот самый МЕЧ из видений.

А в это время ибн Уллин, в теле которого он очутился, продолжал свой рассказ:

– Вы все знаете, что гунны воюют совсем не так, как мы. Их главная цель – поразить врагов стрелами издалека, а потом окружить по отдельности разные отряды и уничтожить их. Но вряд ли они смогут пробить линию щитов... И главное – они идеальные исполнители, но слишком много внимания уделяют ЗНАКАМ свыше. Как-то в одной из битв был пленен сам Аттилла и гуннов моментально охватила паника. Просто нужно выждать подходящий момент.

И этот момент настал сегодня ночью! Непокоренная Ильдиго, из рода Гудрун, так и не стала новой женой Грозного Атти! Она хранила яд два года с момента пленения, и вчера ночью, во время первой брачной ночи, отравила Аттиллу, отомстив за брата и отца. Ее похоронят заживо вместе с мертвым Повелителем Миров, к тому же пока никто не понял, что это было убийство.

Но главное, ее рабыня успела передать нам сверток из шатра Страшного Гунна, и я уверен, что это Меч Арея...

Мы готовы полностью разгромить гуннов и все их 9055 отрядов, великий Флавий Аэций!

* * *

Понятие Судьбы, Предопределения, свойственное германцам и ромеям, было чуждо Ивану. Последние «варвары» Европы в поэтическом смысле этого слова, варяги, словене, русколаны и все их братья по крови были слишком близки к Силам Природы, чтобы видеть себя игрушкой в руках богов. Повседневные наблюдения подсказывали им, что как бы ни сложились события, человек выживает или гибнет лишь в зависимости от собственных способностей и собственного поведения. Этот взгляд на мир породил невиданное дотоле вечевое самоуправление, и немало чужеземных землеписателей дивились славянской самобытности.

Но даже Иван Соболев понял, что в эту ночь высшие силы положили свои руки на пульс Истории.

* * *

Снова и снова прокручивал в памяти Аэций всё то, что сказал в его шатре неистовый язычник, волей случая ставший союзником Империи. Странное чувство охватило полководца. Не на уровне осознанных мыслей, но на уровне чувств, неясных образов он словно постиг, что ждёт его в будущем. Да и не только его. Понял он, что так или иначе не избежать ему смерти: победы он гуннов, вряд ли простят ему этот подвиг завистливые патриции, отсиживающиеся в тылу.

Понял Аэций и то, что вскоре должно решиться нечто большее, чем участь двух народов, и даже большее, чем судьба Империи. Ведь, не смотря на все непреодолимые различия, ромеи, галлы, германцы, славяне принадлежали к одной расе, а пришедшие словно из другого мира гунны несли белым народам гибель и рабство.

Нет, да и не может быть между двумя такими врагами ничего, кроме ненависти.

Их жизнь – это твоя смерть. Твое торжество – это их гибель.

Полководец народной армии склонился над пергаментом:

«Наследники и защитники славы великого Рима!

Предки ваши оставили вам державу, которой нет и не было равных. Труд поколений, к которым возводим мы свой род, сделал её процветающей и грозной. С самого начала Рима легионеры его не страшились никакого врага, и о подвигах их по сей день помнят Альпы и Сицилия, Испания и Галлия, Африка и Азия!

Теперь же, когда враг, равно дикий и беспощадный, угрожает Риму, по примеру предков обнажаете вы меч, чтобы защитить свою Родину.

Вы идете в бой, чтобы дома, в которых вы родились, не пожрал огонь, чтобы ваши дети избежали судьбы рабов, а ваши возлюбленные – судьбы наложниц в шатрах грязных кочевников! Тот, кто может сейчас думать о чем-то ином, нежеле честь и доблесть, не заслуживает имени Защитника Империи, и пусть на него падут все те кары, которыми грозят нам гунны!

С нами Господь! С нами все минувшие века нашей славы! Сражайтесь же до победы, воины Рима, и пусть ни один гунн или их союзник не вернется домой, чтобы рассказать о позоре своего войска!

*Сражайтесь, воины и защитники!
Сражайтесь во имя нашего Ордена!
Сражайтесь и побеждайте!»*

Флавиус Аэций устало отложил перо. Он знал, что еще следует сделать.

О нет! Он не станет ждать, пока гунны выберут нового предводителя вместо Аттилы – он сам двинется ему навстречу, чтобы с самого начала взять инициативу в свои руки. Налив себе из кувшина вина в золотой кубок, полководец одним духом осушил его и в нежданном приступе решимости бросил кубок себе под ноги:

– Выступаем!

* * *

Когда два войска, два мира замерли друг напротив друга близ города Труа, словно два зверя, которые вот-вот бросятся друг на друга, Вадим думал о том, что всю жизнь защищал права и свободы простых граждан как адвокат, но никогда не сражался за счастье и славу своего народа с мечом в руках! При этом ибн Уллин даже не замечал, что в голове у него роятся мысли какого-то его далекого потомка. Он просто готовился к очередной битве.

Заревели трубы, сначала – в войске Атиллы, затем – у римлян. Легионеры Аэция с грохотом сомкнули щиты, и Соболев отметил, что держатся они гораздо более мужественно, чем их предшественники, разбитые гуннами несколькими годами ранее: сказывался короткий, четкий и пламенный приказ полководца Аэция, прочитанный ранее. На левом фланге стояли галлы и славяне, на правом – германцы и аланы. Варяг поднял руку и повернулся к своим кавалеристам:

– Без приказа не ввязываться! Нам важное дело поручено – до вражеских военачальников добраться!

А впереди уже вздымались клубы пыли и грохотали копыта бесчисленных всадников. С лязгом, с невообразимым шумом налетели гунны на пеших воинов, и вот уже галлы, непривычные сражаться в строю, дрогнули. План гуннов, даже без Атиллы, удался бы, если бы не Аэций, своим мечом поражая не только воинов, но и их коней. Задержанные гунны стали хорошей мишенью для лучников, стоявших за спинами рядов пехоты.

И с другого фланга гуннов так яростно атаковал Михнел, что степные воины почти сразу обратились в бегство. Такого не ожидали ни новые военачальники гуннов, ни Аэций. Римский полководец сразу сориентировался, и бросил в поддержку германцам и аланам свою конницу во главе с ибн Уллиным, за исключением отряда Ивана. А вот гуннов подвела та самая свирепая дисциплина, которую Атилла ревностно насаждал в своих войсках всю жизнь: те гуннские всадники, которых тарханы двинули против стоявших в центре легионеров, и которые легко могли бы ударить во фланг пехоте Михнела, вместо этого продолжили наступление на Аэция, словно не замечая, что их самих обходят справа. Но как только они первый раз натянули луки, чтобы засыпать стрелами легионеров, как линия тяжелых щитов пришла в движение, и римская пехота в своем классическом построении сама перешла в наступление.

Вскоре над гуннами и их союзниками нависла угроза не просто поражения, но уничтожения.

Тарханы не были трусами, хотя и не рисковали собою без крайней на то необходимости. Понимая, что теперь могут выровнять ряды своих воинов лишь лично, все они помчались в самое сердце битвы. Как это и предполагал Аэций, до последнего приберегая отряд Ивана.

– Пришло время! Вот они – вся верхушка гуннов! – Аэций указал рукой туда, где реяли десятки похожих на змей стяги повелителей гуннов.

С Мечом и Богом! Идти вперед! Чтобы Стоять на этой земле всегда!

Иван кивнул Аэцию, выхватил меч и высоко поднял его над головой:

– Свантевит! За славой! Ура!

Вслед за ним с обнаженными мечами сорвались с места его варяги и римские кавалеристы Аэция. Кони несли их в атаку, которой было суждено завершить этот бой победой римлян.

Победой белой цивилизации над степными дикарями.

Победой Традиций над Неизвестной Новью!

Победой ИСТИННЫХ хранителей Меча Арея!

И навстречу им тоже неслись всадники – видно, не только Аэций, но и гунны тоже приберегли последний резерв для завершающего удара. Иван узнал этих всадников, узнал их остроконечные шлемы, их знамя, и застонал, стиснув зубы, словно от боли.

Будь проклят ты, князь Иннокентий, и все твои политические игры, если ради них славяне должны убивать друг друга! Видимо, понадеявшись принять участие в дележе добычи на руинах Империи, правитель Словенска не только позволил повольникам примкнуть к гуннским полчищам, но и отправил вслед за Атиллой часть боярской конницы! Воины Словенска Великого неслись теперь на своих братьев – варягов, занеся мечи, и точно так же, с

поднятыми клинками, мчались им навстречу витязи Арконы.

– Стоять! – изо всех сил закричал Иван, взметнув коня на дыбы. Сила его повелительного голоса была такова, что не только его конники остановились, но и словене, сражавшиеся на стороне Аттиллы, придержали коней. Соболь вместе с Хаби ибн Уллиным бесстрашно выехал им навстречу и крикнул, подняв к небу сжатый кулак:

– Словенск!

Теперь воины, отправленные Иннокентием в помощь гуннам, окончательно встали на месте. Иван подъехал к ним почти вплотную, продолжая надсаживать глотку:

– Бояре словенские! За кого бьетесь?! За черного степняка?! А ну, поворачивай коней! Они наши земли разоряли, людей в плен угоняли, а вы им на подмогу пришли?!

Старый волхв Арконы, чьи слова когда-то слышал будущий варяжский витязь, не ошибся. Кровь действительно всегда говорит последней, и её голос сильнее, чем общепринятые убеждения, вековые догматы и даже страх смерти. Так было и в этот раз. Голос Ивана словно пробудил бояр ото сна. Воля князя Иннокентия перестала существовать для воинов – теперь они видели лишь темнолицых захватчиков и противостоящих им белокожих сынов Европы. И когда конь Ивана вновь сорвался с места, не только ромеи и варяги, но и словенские бояре устремились вслед за ним, а над полем брани грянул их боевой клич:

– Словенск! Словенск!

* * *

Над головой Вадима несколько раз свистнули стрелы, потом он с силой размахнулся мечом – и врубился в месиво охваченных паникой людей и коней, которое совсем недавно было великой армией, угрожавшей Риму. Разя гуннов направо и налево, карфагенец рвался туда, где гарцевала

степная знать. Вот и они – знатнейшие из знатнейших гуннов, с восточной пестротой и безвкусицей разряженные поверх доспех в дорогие ткани кричащих цветов.

Ибн Уллин вновь размахнулся...

...И услышал сквозь грохот боя, сквозь стоны раненых, ржанье лошадей и лязг металла громкий клекот орла, опиывающего круги над полем брани...

Марс посылал свою священную птицу, символ Шестого Легиона, только тогда, когда желал известить о чем-то важном, чему предстояло свершиться в ближайшем будущем. Воин прислушался к своему сердцу – и ледяная волна набежала на него: он ясно почувствовал, что где-то рядом уже бродит его смерть. Мелькнуло в мыслях: «А как же меч? Кто же станет во главе Ордена Защитников?»

А потом врагов сразу стало много, ибн Уллин едва успевал отбивать удары и рубить сам, прося Аллаха только об одном: чтобы тот позволил ему узнать, чем закончится эта битва. Краем глаза Вадим увидел, как навстречу Аэцию выехали сразу семь лучших воинов гуннов...

И в этот самый миг что-то с силой обрушилось на шлем ибн Уллина, и мир вокруг исчез за пеленой боли.

* * *

Сквозь калейдоскоп ярких вспышек до Вадима доносился твердый и уверенный голос: «Отныне ты будешь хранителем Меча Арея и одним из Наставников в Ордене Защитников. Твой предок ибн Уллин передает тебе все знания, что он накопил за многие годы – от жрецов Египта до волхвов Скифии. Аэций – Последний Римлянин и Защитник Традиций – тоже переродился и ждёт твоего Посвящения. Найдите в этом мире лидера готов, деву Ильдико и варяга – и вы будете готовы защитить себя и свою Родину. Защитники Мукачевского замка – последние, кто держали в руках Меч Арея, теперь ваш черед! Послушники Ордена

Защитников есть по всей Европе, но в Украине их больше всего среди адвокатов. Сражайтесь и побеждайте!»

* * *

Когда Вадим вновь открыл глаза, перед ним стояла озабоченная медсестра, а где-то вдалеке слышался гул голосов знакомых закарпатских адвокатов: «Вадим, что случилось? Все в порядке?»

От дверей к нему быстрым шагом приближался глава Совета адвокатов Закарпатской области Алексей Фазекош, придерживая слегка подрагивающую правую руку. А за ним спешили Михаил Темнов, Дарья Биловар и Иван Правдин.

«Не может быть...», – подумал Вадим Хабибуллин, но тут его взгляд упал на один из артефактов Мукачевского замка, где был изображен тот самый МЕЧ, и все понял.

А в это время в магазине замка, где продавались различные сувениры и историческая бутафория, внезапно ожил старый радиоприемник и бодрый голос диктор огласил о том, что сейчас прозвучит новая кавер-версия песни Владимира Высоцкого под названием «Орёл Шестого Легиона».

* * *

Над Каталаунскими полями кружил орел, и клетот его был песней Славы всем стражам и защитникам, всем, для кого Честь неотделима от Свободы, а Слава – от процветания родной земли!

Орден Защитников восстал из тьмы истории и снова встал на защиту Империи, Традиций, Вековых устоев и величия в борьбе против Диких варваров.

Шестой Легион снова зашагал в боевом марше.

Алексей Фазекош,
Лидер Закарпатской областной
организации политической партии
Социалисты, председатель совета
адвокатов карпатской области,
председатель Мукачевской городской
ассциации адвокатов, председатель
правления Мукачевской городской союзы
предпринимателей, основатель Центра
журналистских исследований Закарпатья.

Козлов Сергей Федорович,
псевдоним Иван Правдин.
Член Национального союза
журналистов Украины.
На данный момент директор
международного информационного
агентства «Вектор ньюз». В прошлом -
главный редактор специализированных
изданий «Судебно-юридическая газета»,
«Юридический журнал». Увлекаюсь
киберпанком и городским фэнтези.

Темнов Михаил Юрьевич
правозащитник, писатель, журналист.
Автор фантастической трилогии «Сады
Хаоса», Соавтор сказки-романа для
взрослых «День восьмой». Руководитель
международной творческой мастерской
«День сказки».

Підписано до друку 02.05.2019 р. Формат 60x84/16. Папір офсет.
Друк офсет. Гарнітура Neuristica. Ум. друк. арк. 1,9. Тираж ___ прим.
Замов. № _____.

Віддруковано у „ТОВ „РІК-У”: 88000, м. Ужгород, вул. Гагаріна, 36
*Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного
реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції*
Серія ДК 5040 від 21 січня 2016 року